УДК 94(395.1):711.423; 902.3

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-5-189-199

«ГОРОДА» КОЧЕВЫХ СКИФОВ

Мурзин В. Ю.*Мелитопольский институт государственного и муниципального управления**Классического частного университета**72311 г. Мелитополь, Каховское шоссе, д. 8/2, Запорожская обл., Украина*

Аннотация. Целью статьи является интерпретация средств передвижения кочевых народов Северного Причерноморья. В ней осуществлены наблюдения за созданием жилищ, максимально приспособленных к условиям кочевого быта. В результате изучения широкого круга источников автор приходит к выводу, что переход к кочевому образу жизни и экстенсивному скотоводству был невозможен без целого ряда технических достижений: выработки совершенной системы узды верхового коня, широкого освоения железа и, как следствие, появления высокотехнологического и надёжного оружия. Таким в жилищном обустройстве кочевников стала, прежде всего, крытая войлоком кибитка. Возможно, кроме кибиток у скифов были и съёмные юрты, установленные на платформенной основе. Во время стоянки они могли издали показаться путнику самым настоящим городом. На основе анализа конструктивных особенностей скифских катакомб IV века до н.э. автор делает заключение, что эти погребальные камеры воссоздавали привычное для кочевника жильё – кибитку, в которой он рождался и умирал. В таком случае полусферическая форма скифских курганов могла воссоздавать иное жилище скотоводов – юрту.

Ключевые слова: кочевые скифы, кибитка, юрта, скифская катакомба, погребальная камера, курганная насыпь, купольное жилище

«CITIES» OF NOMADIC SCYTHIANS

V. Murzin*Melitopol Institute of state and municipal administration of Classical private University**8/2 Kakhovskoye shosse, Melitopol 72311, Zaporizhskaya obl., Ukraine*

Abstract. The aim of this paper was to describe the means of transportation used by nomadic peoples in the Northern Black Sea area. To this end, a series of observations was carried out to investigate traditions of constructing dwellings, which are maximally adjusted to the nomadic life conditions. Following a review of numerous publications, the author comes to the conclusion that the transition to a nomadic lifestyle and extensive cattle breeding was impossible without a number of technical achievements: perfectly developed riding horse reins, widespread iron implementation and, consequently, the emergence of high-tech and robust weapons. A tilt cart covered with felt became such kind of a nomadic dwelling. It is likely that, along with tilt carts, Scythians used removable yurts (nomadic tents) installed on a platform basis. When camping, these yurts could have resembled a real town from a distance. An analysis of the design of 4th century B.C. Scythian catacombs suggested that these burial chambers recreated nomads' habitual dwellings – tilt carts,

© CC BY Мурзин В. Ю., 2019.

where a nomad lived his whole life from birth to death. In this case, the hemispherical shape of Scythian mounds could represent a yurt, another dwelling of cattle breeders.

Keywords: nomadic Scythians, tilt cart, yurt, Scythian catacomb, burial chamber, burial mound, dome dwelling

Кочевники... Услышав это слово, большинство наших современников сразу же представляют себе бескрайний степной простор, напоенный медовыми запахами разнотравья, и беспечных, не обременённых повседневными заботами людей, весело поющих и танцующих вокруг искрящихся костров, разгоняющих вечерние сумерки. Такая идиллическая картина кочевой жизни складывалась у представителей оседлых народов на протяжении многих и многих веков.

Уже в гомеровской «Илиаде», датируемой большинством исследователей VIII в. до н.э., то есть киммерийским периодом на территории Северного Причерноморья, упоминаются обитавшие на этих землях гиппемологмлекоеды и абии, справедливейшие из людей [3, с. 28]. Согласно выдающемуся античному географу Страбону, под абиями можно понимать людей, живущих в кибитках [10, с. 296]. Подобные представления дожили практически до наших дней, о чём свидетельствуют известные строки А. С. Пушкина из его поэмы «Цыганы»¹:

*«Цыганы шумною толпой
По Бессарабии кочуют.
Они сегодня над рекой
В шатрах изодранных ночуют.
Как вольность, весел их ночлег
И мирный сон под небесами;
Между колесами телег,
Полузавешанных коврами...»*

¹ Цит. по: Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10-ти томах. Т. 3. М.: ГИХЛ, 1960. С. 159.

Между тем жизнь реальных, а не поэтических кочевников (цыган, кстати, отнести к их числу можно лишь с большой натяжкой) была трудна и опасна. Об этом свидетельствуют хотя бы исторические сведения и этнографические зарисовки о быте наиболее поздних кочевников на территории Северного Причерноморья – ногайцев [14, с. 237–246].

Переход к кочевому образу жизни, основу которого составляло экстенсивное скотоводство, позволило в полной мере использовать огромные пастбищные ресурсы степи. На огромном пространстве Великого степного пояса Евразии это событие произошло практически одновременно – на рубеже II и I тыс. до н.э. Но путь к нему был весьма долог. Наряду с другими факторами, позволившими осуществить этот переход, к этому времени сложились и чисто технические предпосылки: выработка совершенной системы узды верхового коня, широкое освоение железа и, как следствие, появление высокотехнологического и надёжного оружия. Немалое значение имело и создание жилища, максимально приспособленного к условиям кочевого быта.

Надо сказать, что особенности климата в различных регионах Северного Причерноморья начали заметно сказываться на образе жизни их обитателей уже в эпоху энеолита (медно-каменного века). Именно тогда в степной части Украины появляются самые древние курганы, ставшие массовыми

памятниками среди древностей ямной культуры эпохи энеолита и раннего бронзового века (примерно середина III и начало II тыс. до н.э.). Большинство современных исследователей считает носителей этой культуры древнейшими индоевропейцами [11, с. 31].

Степи современной Украины ныне составляют около 41% её территории. Они являются регионом с выраженным аридным (то есть сухим) климатом с высокими летними температурами и недостаточным количеством осадков. Поэтому без искусственной ирригации земледелие здесь подвержено многочисленным рискам. По этой причине на всем протяжении энеолита и бронзового века проживавшие здесь племена и народы сочетали земледелие с отгонным скотоводством. При этом земледелие в причерноморских степях развивалось, в основном, лишь на берегах рек. К тому же в долинах рек почвы были более лёгкими, чем тяжёлые чернозёмы в глубинной степи. По свидетельству А. Шафронского, даже в середине XIX в. для их вспашки нужно было использовать плуг с железным лемехом, который с трудом тянули 6 или 8 волов [13, с. 121–122]. В то же время крестьяне в северных районах Украины успешно обрабатывали почву ещё деревянными сохами с упряжкой из двух волов¹.

¹ По этой же причине семейные запорожские казаки («гнездюки»), которым запрещалось жить на Сечи, основывали своим зимники на берегах рек или возле балок, где почва была более лёгкой. Основной их обязанностью было снабжение «сечевого рыцарства» продовольствием [14, с. 187–189]. Однако выращенного ими урожая зерновых – проса, ячменя, пшеницы, всё равно не хватало. Поэтому сечевое братство получало за охрану южных границ российского государства «хлебное жалование», о размере которого постоянно велись споры между Сечью и Москвой.

В свою очередь, отгонное скотоводство предусматривало стойловое содержание скота зимой и его выпас на пастбищах, удалённых на десятки километров от основного поселения, в тёплое время года. Естественно, для уходивших на эти пастбища пастухов и членов их семей, которые участвовали в дойке молока и его переработке, были нужны временные жилища. Такими жилищами стали тяжёлые и неповоротливые платформенные возы с цельнодеревянными колесами, возможно, крытые шкурами животных (рис. 1).

Впервые такие возы были обнаружены в погребениях ямной культуры. К настоящему времени их остатки на территории Северного Причерноморья зафиксированы примерно в 70 случаях [12, с. 24]. Но известны они и в других памятниках энеолита и ранней бронзы. По данным В. А. Новожёнова, в памятниках этого периода в степных районах Евразии обнаружены остатки около 250 таких повозок [7, с. 136–138]. Так был сделан первый шаг к созданию мобильного жилища кочевников.

В последующую эпоху – эпоху средней бронзы, конструкция таких повозок не претерпела, судя по всему, значительных изменений [2, с. 82–83]. К сожалению, остатки передвижных жилищ в памятниках поздней бронзы археологически пока не зафиксированы.

Мало известно и о жилищах киммерийцев – предшественников скифов. В этом отношении можно лишь отметить упоминания Гомера об абиях, вроде бы живущих в кибитках. Однако киммерийцы (примерно IX – самое начало VII вв. до н.э.), были первыми настоящими кочевниками Северного Причерноморья. Благодаря подвижному скотоводству, именно они в полной

Рис. 1. Повозка ямной культуры (рисунок П. Корниенко)

мере освоили биологические ресурсы степей.

Зато в отношении скифов мы обладаем многочисленными и разнообразными материалами. Так, Геродот, рассуждая о причинах непобедимости скифов, пишет: «... ведь народу, у которого нет ни городов, ни укреплений, который жилища переносит с собою, где каждый – конный стрелок из лука, где средства к жизни добываются не земледелием, а скотоводством, и жилища устраиваются на повозках, – такому народу как не быть непобедимым и неприступным?» [3, с. 82].

Судя по всему, как, впрочем, и у других кочевников, для рядовых скифов была характерна малая семья, то есть состоящая из родителей и их малолетних детей¹. Именно поэтому

численность воинов у кочевников составляла, как свидетельствуют и более поздние этнографические данные, около 20% от общей численности того или иного кочевого объединения.

Древнегреческий писатель Лукиан в своей новелле «Скиф или гость» называет таких скифов «восьминогими»², поскольку они обладали повозкой-жилищем и парой быков (два быка – восемь ног), которые её транспортировали. Для нормального существования одной такой рядовой кочевой семьи, согласно этнографическим данным, было необходимо иметь около 20–25 голов скота в пересчёте на условную

ные переносить все сложности кочевой жизни, обычно не участвовали в перекочевках, проходивших в тёплое время года, а оставались на местах зимовок, где посильно занимались подобным земледелием.

¹ Судя по более поздним этнографическим данным, лица преклонного возраста, неспособ-

² Цит. по: Luc. Scyth. 1, перевод В. В. Латышева (ВДИ. 1948. № 1. С. 428–429).

лошадь [5, с. 39]. При этом 1 условная лошадь равнялась примерно 5 головам большого рогатого скота + 6 овцам [8, с. 127].

Что же представляли собой скифские передвижные дома? Достаточно ясное представление о них дают небольшие модели из обожжённой глины – по всей видимости, детские игрушки (рис. 2). Исходя из этих моделей, мы можем заключить, что эти жилища, в основном, представляли собой типичные кибитки, крытые вой-

Рис. 2. Модель скифской кибитки

локом или шкурами. В качестве тягловой силы использовались волы. На одной из моделей сохранилось дышло с ярмом, рассчитанным на двух волов. Колеса на этих моделях изображены цельными, но это объясняется, видимо, упрощённым характером моделей. Во всяком случае, остатки колёс скифских повозок, зафиксированные в скифских могилах (обычно они закрывали устье погребальной камеры) свидетельствуют, что они имели деревянные ступицу, спицы и обод, окованный железом (рис. 3–4), то есть были более лёгкими, чем колёса предыдущих эпох.

Показательно в этой связи одно наблюдение Страбона, который в своей «Географии» отмечал, что номады Северного Причерноморья при продвижении степями *идут за своим стадом* (курсив наш. – В. М.) [4, с. 201]. И это вполне понятно: например, по обеим сторонам южной части знаменитого Муравского пути, по которому шли чумаки за солью в Крым, трава была такой высокой, что за ней было не видно ни человека, ни воза [14, с. 66]. Последний также не мог свернуть с наезженной колеи – его колеса сразу запутывались в густой степной растительности. Не случайно в украинском фольклоре сохранилась короткая, но ёмкая характеристика запорожских пространств: «Там сена по колено, свежего поила по стойло» [14, с. 400]. Поэтому свидетельство Страбона отражает подлинное состояние дел, поскольку только вслед за скотом, который поедал и вытаптывал степную растительность, могли двигаться кибитки кочевников.

Возникает также естественный вопрос – а были ли у скифов, наряду с кибитками, такие характерные для евразийских кочевников жилища, как юрты? Наиболее ранним изображением юрты на территории Северного Причерноморья является фреска на стене склепа Анфестерия в некрополе Пантикапея (рис. 5). Этот памятник датируется сарматским (I в. н.э.), следующим за скифским периодом.

Относительно бытования юрт у скифов какие-то определённые сведения отсутствуют. Однако среди глиняных моделей скифских жилищ встречаются отдельные экземпляры, которые можно интерпретировать как модели съёмных юрт, установленных на платформенные возы. При переко-

Рис. 3. Остатки колёс в кургане Гайманова Могила (IV в. до н.э.).

Рис. 4. Колесо скифской повозки (реконструкция А. И. Тереножкина по материалам кургана Гайманова Могила)

Рис. 5. Роспись склепа Анфестерия

чёвках, во время более или менее длительных стоянок, которые делались в местностях с наиболее богатыми пастбищами и обилием водных ресурсов, такие юрты могли сниматься с возов и устанавливаться на поверхности земли. Естественно, у представителей высшей скифской аристократии такие съёмные юрты могли достигать значительных размеров. Примерное представление о них может дать походная юрта Чингисхана, которую тянули десятки волов (рис. 6).

Во время стоянки кибитки и съёмные юрты скифов, особенно если речь идет о влиятельных и многочисленных

скифских родах, а также кочевых ставках скифских предводителей, могли издали показаться путнику самым настоящим городом.

К сожалению, описанием таких скифских «городов» на колёсах мы не располагаем. Но некоторое представление о них может дать рассказ Гийома Рубрука, посла французского короля, который на своем пути в далёкую Монголию к хану Мункэ (1252–1256 гг.) посетил ставку Бату. Она показалась ему большим городом, где на протяжении 3-х или 4-х лье (1 лье = 4,44 км) были разбросаны многочисленные юрты и кибитки [9, с. 119].

Рис. 6. Съёмная юрта Чингиз-хана

Даже в наше время можно отыскать подобную картину. Например, окраины Улан-Батора – современной столицы Монголии, представляют собой скопление тысяч и тысяч юрт, что хорошо видно на фотографии, сделанной с воздуха. Можно представить себе, как живописно и красочно выглядели такие скифские передвижные «города» на фоне бескрайней и ровной степи.

В заключение остановимся ещё на одном интересном моменте. Известно, что у многих народов древности и раннего средневековья (до распространения мировых религий) было развито стремление обустроить могилу по образу и подобию того жилья, в котором обитал покойный при своей жизни. Ярким примером такого подхода является, например, гробница китайского императора Цинь Шихуанди с протекающими в ней реками из ртути и знаменитой терракотовой армией – своеобразная модель основанной им империи¹.

Характерными скифскими погребениями, особенно для IV в. до н.э., являются так называемые катакомбы. Они состоят из вертикальной входной ямы (в курганах скифской аристократии её глубина могла достигать 15 м) и одной или нескольких погребальных камер, обустроенных в стенках или по углам входной ямы. Эти камеры имели арочный свод, напоминающий полог скифских кибиток. Учитывая, что в заложе этих камер иногда встречались колёса, можно смело предположить, что скифские погребальные камеры воссоздавали привычное жильё умершего – кибитку, в которой он рождал-

ся и умирал². В таком случае «шапка» скифских курганов полусферической формы могла воссоздавать иное жилище кочевников – юрту [6, с. 102–107].

Относительно второго предположения можно возразить, что самые ранние курганы появляются в эпоху энеолита. О каких юртах могла идти речь в то время? Однако не следует забывать, что юрты, как и многие другие категории материальной культуры, не были «изобретены» одномоментно, а прошли длительный путь формирования и развития. В этой связи известный казахский археолог А. З. Бейсенов писал мне: «Ещё раз напомним – привычные для нас юрты, продукт сильно унифицированный, поздний. Их нельзя строго отождествлять даже с периодом Золотой Орды и ранних казахов».

Поэтому вполне возможно допустить, что в эпоху энеолита и ранней бронзы наряду с жилищами на платформенных возах на летовках устанавливались и какие-то простейшие купольные жилища, достаточно устойчивые к сильному ветру и непогоде – прообраз будущих юрт. Во всяком случае, куполообразная форма их насыпей позволяет думать об этом. Тем более, что такие сферические жилища на каркасах из костей мамонта с покрытием из шкур тех же мамонтов (иных покрытий в то время просто быть не могло) зафиксированы уже стоянках эпохи позднего палеолита, в частности Мезинской (рис. 7). Более того, иногда эти жилища условно называют «юртой» [1, с. 12–15, 39].

Статья поступила в редакцию 18.09.2019

¹ Гробница Цинь Шихуанди в окрестностях Сианя [Электронный ресурс] // URL: <http://www.advantour.com/rus/china/xian/qin-shi-huang-tomb.htm>

² А. Н. Гей пришел к близкому выводу относительно камер катакомб эпохи бронзы (катакомбная культура, средняя бронза). В этой связи он отмечал, что камеру можно рассматривать как своеобразную модель крытой тяжёлой повозки для сна и отдыха [2, с. 92–93].

Рис. 7. Мезинская стоянка. Дом № 1 из костей мамонта (реконструкция И. Г. Пидопличко)

ЛИТЕРАТУРА

1. Бибииков С. Н. Древнейший музыкальный комплекс из костей мамонта. Очерк материальной и духовной культуры палеолитического человека. Киев: Наукова думка, 1981. 108 с.
2. Гей А. Н. О некоторых символических моментах погребальной обрядности степных скотоводов Предкавказья в эпоху бронзы // Реконструкция и интерпретация древних идеологических представлений. М.: Восточная литература, 1999. С. 78–113.
3. Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Выпуски 1–2. СПб.: Фан, 1992. 151 с.
4. Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Выпуски 3–4. СПб.: Фан, 1993. 289 с.
5. Масанов Н. Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевых обществ. М.: Горизонт, 1995. 320 с.
6. Мурзин В. Ю. О каменных «крепидах» скифских курганов // Старожитності Степового Причорномор'я і Криму. 2016. Т. XIX. С. 94–112.
7. Новожёнов В. А. Чудо коммуникации и древнейший колесный транспорт Евразии. М.: Таус, 2012. 499 с.
8. Плетнёва С. Половцы. М.: Ломоносовъ, 2010. 211 с.
9. Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М.: Географиздат, 1957. 272 с.
10. Страбон. География в 17 книгах. Перевод, статья и комментарии Г. А. Стратановского. М.: Наука, 1964. 957 с.

11. Етнічна історія давньої України. Київ: Наукова думка, 2000. 276 с.
12. Ніколова А. В. Абсолютна хронологія ямної культури Північного Надчорномор'я в світлі дендродат // Археологія. 2012. № 4. С. 14-31.
13. Хрестоматія з історії України. Київ: Освіта, 1996. 332 с.
14. Яворницький Д. І. Історія запорізьких козаків. Т. 1. Львів: Світ, 1990. 319 с.

REFERENCES

1. Bibikov S. *Drevneishii muzykal'nyi kompleks iz kostei mamonta. Ocherk material'noi i dukhovnoi kul'tury paleoliticheskogo cheloveka* [The oldest musical complex made of mammoth bones. Essay on material and spiritual culture of the Paleolithic man]. Kiev: Naukova Dumka Publ., 1981. 108 p.
2. Gei A. [Some symbolic aspects of the burial rituals of the steppe pastoralists of the Caucasus in the bronze age]. In: *Rekonstruktsiya i interpretatsiya drevnikh ideologicheskikh predstavleniy* [Reconstruction and interpretation of ancient ideological views]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1999, pp. 78–113.
3. Latyshev V. *Izvestiya drevnikh pisatelei o Skifii i Kavkaze. Vypuski 1–2* [Of the ancient writers about Scythia and Caucasus. Iss. 1–2]. St-Petersburg, Farn Publ., 1992. 151 p.
4. Latyshev V. *Izvestiya drevnikh pisatelei o Skifii i Kavkaze. Vypuski 3–4* [Of the ancient writers about Scythia and Caucasus. Iss. 3–4]. St-Petersburg, Farn Publ., 1993. 289 p.
5. Masanov N. *Kochevaya tsivilizatsiya kazakhov: osnovy zhiznedeyatel'nosti nomadnikh obshchestv* [Nomadic civilization of the Kazakhs: the basics of life nomadic societies]. Moscow, Gorizont Publ., 1995. 320 p.
6. Murzin V. [About the stone "crepido" Scythian burial mounds]. In: *Starozhytnosti Stepovoho Prychornomor'ya i Krymu* [Antiquities of the Steppe Black Sea and Crimea], 2016, vol. XIX, pp. 94–112.
7. Novozhyonov V. *Chudo kommunikatsii i drevneishii kolesnyi transport Evrazii* [The miracle of communications and the earliest wheeled transport of Eurasia]. Moscow, Taus Publ., 2012. 499 p.
8. Pletnyova S. *Polovtsy* [Cumans]. Moscow, Lomonosov Publ., 2010. 211 p.
9. *Puteshestvie v vostochnye strany Plano Karpini i Rubruka* [Journey to the East Plano Carpini and Rubruk]. Moscow, Geografizdat Publ., 1957. 272 p.
10. *Strabon. Geografiya v 17 knigakh. Perevod, stat'ya i kommentarii G. A. Stratanovskogo* [Strabo. Geography in 17 books. Translation, article and commentary by G. A. Stratanovskiy]. Moscow, Nauka Publ., 1964. 957 p.
11. *Etnichna istoriya davn'oyi Ukrayiny* [Ethnic history of ancient Ukraine]. Kiev, Naukova dumka Publ., 2000. 276 p.
12. Nikolova A. [Absolute chronology of the pit culture of the Northern Black Sea in the light of dendrodate]. In: *Arkheolohiya* [Archeology], 2012. no. 4, pp. 14-31.
13. *Khrestomatiya z istoriyi Ukrayiny* [Reader on the history of Ukraine]. Kiev, Osvita Publ., 1996. 332 p.
14. Yavornitsky D. *Istoriya zaporiz'kykh kozakiv* [History of Zaporizhzhya Cossacks]. Vol. 1. Lviv, Svit, 1990. 319 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мурзин Вячеслав Юрьевич – доктор исторических наук, профессор Мелитопольского института государственного и муниципального управления Классического частного университета, Лауреат Государственной премии Украины;
e-mail: vjmurzin@ukr.net или vjmurzin@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vyacheclav Yu. Murzin – Dr. Sci. (History), Professor, Melitopol Institute of State and Municipal Administration of the Classical Private University, Winner of the State Prize of Ukraine;
e-mail: vjmurzin@ukr.net or vjmurzin@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Мурзин В. Ю. «Города» кочевых скифов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 5. Циркумпонтика. С. 189–199.

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-5-189-199

FOR CITATION

Murzin V. «Cites» of Nomadic Scythians. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 5, Circumpontica, pp. 189–199.

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-5-189-199